

ЕЛЕНА КОЛОМИЙЦЕВА,
*доцент кафедры литературы Армавирского
государственного педагогического университета*

Кожиновские чтения: итоги пятилетия (2002—2007)

Сегодня, оборачиваясь назад и вспоминая 2002 год, когда появилась идея провести первую Кожиновскую конференцию в Армавире, искренне поражаешься решительности и самоотверженности профессора Ю. М. Павлова, который эту идею выдвинул, и возглавляемой им кафедры литературы АГПУ. И тому, помимо обычных финансовых и организационных сложностей, имеется ряд причин.

Прежде всего, это сама фигура Вадима Валериановича Кожина, до сих пор вызывающая неоднозначные оценки и споры в литературной среде, да и не только в ней. Затем – вопрос, возникающий почти у всякого, кто слышит о месте проведения чтений: почему юг России, почему Армавир, где мыслитель никогда не бывал, а не Москва, “коей жизнь свою посвятил Вадим Кожин”? Думается, первый тезис в дополнительном пояснении для знающих людей не нуждается. Что касается второго, то, конечно, нет той иногда формальной, иногда не очень, привязки мероприятия “здесь был... жил... проезжал... трудился... и т. д.”, но есть нечто значительно большее: кожиновская школа, очные и заочные его ученики, единомышленники, продолжатели традиций, да и просто люди, говоря словами писателя В. В. Личутина, чтящие “возвышенно и благоговейно... память выдающегося русского человека как своего близкого родича, любимого учителя и наставника”, что никогда не обуславливалось чисто географически.

Едва пробившийся росток первой конференции вдруг вырос мощным деревом, объединившим своим корнем ученых, писателей, журналистов, да и вообще всех неравнодушных к судьбам России и ее культуры людей. И вот уже в течение пяти лет, как образно пишет В. В. Личутин, “каждую весну под своды цветущих каштанов съезжаются со всей Руси известные филологи, литературоведы и писатели, туда стремится научная поросль, чтобы явить себя миру, и, слушая многомысленные речи, с невольной радостью постигаешь, что не сгасла родина, как убеждают нас “немилостивые”, не закопали ее “кобыльники и каженики”, настойчиво пульсируют в глубинах русского народа родники таланта и живой любви к отечеству...”

Не случайно отсюда сразу “выщелкиваются” случайные люди, лишь на словах преданные Отечеству, русской истории, культуре, литературе. При чем никакой избранности и кастовости остающегося сообщества не возникает: здесь рады любому, но действительно глубокому и искреннему мыслителю. Поэтому каждый год, помимо “завсегдатаев”, появляются новые интересные лица, вносящие свежую струю и вновь подтверждающие актуальность и востребованность поднимаемой конференцией проблематики.

За эти пять лет многое было сказано, осмыслено, передумано. Вышло, соответственно, пять сборников материалов (почти все в двух томах), множество статей в центральных и региональных изданиях (“Москва”, “Наш современник”, “Культурная жизнь Юга России”, “Литературная газета”, “Литературная Россия”, “День литературы”, “Российский писатель”, “Вольная Кубань” и др.), появились публикации в Интернете. Количество и качество материалов позволило удостовериться в необходимости их систематизации и представления широкой общественности в виде, условно говоря, “Кожиновской энциклопедии”, которая могла бы существовать, прежде всего, в виде Интернет-портала, что обеспечило бы максимальный доступ к материалам заинтересованных лиц, а также в печатном издании.

При внимательном изучении материалов конференции можно выделить среди них несколько крупных групп, каждая из которых имеет непреходящее значение.

Пожалуй, самыми интересными и ценными для читательской аудитории выступлениями стали доклады и сообщения людей, близко знавших В. В. Кожина, работавших с ним, учившихся у него. С. А. Небольсин (ИМЛИ РАН, Москва) в своих эмоциональных выступлениях-воспоминаниях, а затем в докладах “В. В. Кожин и А. С. Пушкин”, “Русистика как средство к жизни и как смысл жизни” поведал свои впечатления о Кожинове-друге, Кожинове-исследователе, Кожинове-наставнике, Кожинове-эпохе в литературоведении, публицистике, истории, Кожинове-человеке “пушкинского” типа. Кожиновские идеи отразились и в работах С. А. Небольсина “Карнавал или хоровод?” (2004), “Жилин и Костылин на Второй мировой войне” (2005). За эти годы и сам Сергей Андреевич стал символом и оберегом конференции, собирателем ее традиций.

Особенно важными и ценными для слушателей стали воспоминания вдовы В. В. Кожина Е. В. Ермиловой, которая, по ее словам, обозначила “несколько слоев, интересов, путей, которые проходил и которые формировал Вадим Валерианович”. А интересы эти – легендарная “Теория литературы” и группа, ее создававшая, а также издание трудов Михаила Бахтина, чему страстно способствовал Кожин. На одну из конференций Елена Владимировна привезла фильм о муже, который теперь бережно хранится в архиве Армавирского университета. В связи с этим даже возникла идея создания небольшого музея.

Поделились своими воспоминаниями и профессор В. В. Фёдоров (Донецк), в прошлом аспирант В. В. Кожина, и профессор В. П. Попов (КубГУ, Краснодар). При этом последний предоставил для публикации ценнейший материал: свою переписку с Вадимом Валериановичем. Это письма Учителя и Друга, способные стать ориентиром ещё не для одного учёного. Свою верность этим ориентирам Владислав Павлович продемонстрировал в работах, посвященных русскому пониманию самодержавия в свете идей Кожина (2005), а также в материалах о Лермонтове, Достоевском, Селезневе (2004), о славянофилах и С. Т. Аксакове (2003).

Ещё один ученик-аспирант В. В. Кожина, доцент О. Г. Панаэтов (КубГУ, Краснодар), рассказал о двух удивительных дарованиях исследователя: даре учительства, когда учитель “не тот, кто “обучает”, “но тот, кто передаёт всего себя по капле своим ученикам”, и даре ученичества, когда ученик становится сподвижником и последователем.

Критик С. С. Куняев (“Наш современник”, Москва) поставил проблему “Кожин – историк” (2003). Личными воспоминаниями о встречах с мыслителем поделились известные писатели Л. И. Бородин (“Москва”, Москва), В. И. Лихоносов (“Родная Кубань”, Краснодар), В. В. Личутин (Союз писателей России, Москва), а также руководитель пресс-службы Союза писателей России, ныне покойный А. Б. Дорин (Союз писателей России, Москва). О личных встречах с Вадимом Валериановичем и его публикациях в журнале “Москва” поведал А. А. Парпара (“Историческая газета”, Москва). Вдова поэта В. Соколова М. Е. Роговская рассказала о взаимоотношениях мужа и Кожина, которые можно было бы охарактеризовать словами Льва Толстого, обращенными к Фету: “Оттого-то мы и любим друг друга, что одинаково думаем умом сердца...” Две святыне любви окрыляли и объединяли их души: любовь к поэзии и любовь к России”. Эти воспоминания содержат факты, которые не найти больше нигде, и

интересны они не только как эпизоды биографии В. В. Кожина, но и как штрихи к целой эпохе, к созданию которой он имел отношение.

Для публикации в сборниках материалов конференции прислали свои работы люди, знавшие мыслителя (сам он предпочитал называть себя “литератором”), встречавшиеся с ним на литературных и журналистских перекрёстках. В. Г. Бондаренко (“День литературы”, Москва) рассказал о кожинском даре находить талантливую молодёжь и помогать ей пробиваться в жизни и констатировал, что “его взгляд на Россию, его видение проблем России, его анализ русского пути” есть “надёжный фундамент для будущего”, о его творческой и человеческой “неуемности”. С. Н. Семанов (Москва) вспомнил об “авантюрно-творческом даровании” В. В. Кожина в “сфере быта” и, главное, о его деятельности в “русской антимасонской ложе” – Советско-болгарском клубе творческой молодёжи, под крылом которого собрались молодые патриотически настроенные силы. О В. В. Кожине и вдове М. М. Пришвина Валерии Дмитриевне вспомнила Л. А. Рязанова, директор музея М. Пришвина (с. Дунино). Абхазский писатель и ученый, друг Вадима Валериановича Мушни Ласуриа написал проникновенное “Слово о друге”, констатировал: “Он был одним из образованнейших людей своего времени. В его статьях, монографиях, трудах, составляющих многие тома, нигде нет скучных академических фраз, он писал всегда живо, захватываясь. Если многие литературоведческие труды, монографии разных ученых после развала СССР канули в небытие, то слово В. Кожина будет жить в сердцах многих поколений ученых и историков, а также всех тех, кто интересуется русской литературой и историей России”. В подтверждение этому на одной из конференций прозвучал блестящий доклад В. А. Бигуа “Кожин и Абхазия” (2005). Воспоминаниями очевидца о работе Вадима Валериановича в “Нашем современнике” поделился заместитель главного редактора журнала А. И. Казинцев (2007).

Не всем посчастливилось лично учиться у В. В. Кожина, но многие делают это, осмысливая его наследие, глядя на мир в целом и литературу, в частности, сквозь призму “кожинского” видения и понимания действительности. Эта группа исследователей особенно многочисленно представлена на армавирских конференциях.

Профессор В. А. Юдин (Тверь) определил место исторической публицистики В. В. Кожина в контексте современных оценок прошлого и настоящего России, выстроив “звенья исторической памяти” и подняв “национальный вопрос” (2002, 2003, 2007). Профессор Л. П. Егорова (Ставрополь), бывшая, по её словам, “заинтересованным очевидцем вступления в науку” В. В. Кожина, рассказала о создании в 1962 году группой молодых учёных академической “Теории литературы” и проанализировала входящую в неё статью о сюжете, принадлежащую перу Вадима Валериановича. Оказывается, небольшая статья не только давала принципиально новое определение сюжета, но и сыграла немаловажную роль в личной научной судьбе исследовательницы. Предоставил материал для публикации профессор Н. Р. Скалон (Тюмень). В нем исследователь высказывает ряд суждений, касающихся статьи В. В. Кожина “Проблема автора и путь писателя (на материале двух повестей Юрия Трифонова)”, и оценивает вклад литературоведа в “реабилитацию” понятия “автор” в противовес бартовской концепции “смерти автора” (2002).

Критик журнала “Москва” К. А. Кокшенева проанализировала проблемы национального сознания и всечеловечности в работе В. В. Кожина “И назовут меня всяк сущий в ней язык...” (2003) и сделала доклад на тему “Левое искусство” в оценке мыслителя” (2004).

Волгоградская исследовательница М. Д. Головятинская предоставила несколько материалов, посвященных размышлениям Вадима Валериановича над вопросами, касающимися отечественного западничества (2004, 2005, 2006, 2007).

Профессор Г. М. Соловьев (Краснодар) поведал о “пастырской” роли В. В. Кожина в формировании идеологии литературно-публицистического журнала “Кубань”, редакция которого встала на патриотические позиции и стала последовательно воплощать идеи исследователя. Кроме того, предметом размышлений профессора стали метафора в творчестве В. В. Кожина, уроки нравственности мыслителя и его газетно-журнальные

публикации, посвященные “развенчанию псевдоисторических мифов о так называемой “духовной пришибленности России””.

Один из самых ярких участников конференции А. В. Татаринев (Краснодар) обратился к ранней кожиновской теоретической работе “Сюжет, фабула, композиция” и на примере ее анализа доказал, что “даже теоретическое построение филолога оказывается в русле антропологии и свидетельствует о гуманитарном символизме любой научной деятельности”. Помимо этого пытливая мысль ученого коснулась последних поэм Ю. П. Кузнецова, ставших “кульминацией многолетнего пребывания поэта в пространстве интеллектуального и духовного риска”, анализа двух образцов современной христианской философии – В. В. Кожина и С. С. Аверинцева (2007).

Философские проблемы получили отдельное специальное осмысление в докладах “Личность и народность в метафизике И. В. Киреевского” (Н. П. Ильин, Санкт-Петербург, 2004) и “Самобытность (автономность) сознания: концептуальные схемы в контексте философских идей В. Кожина” (А. Д. Похилько, Армавир, 2005).

Нашли свое в кожиновском наследии и журналисты. Доцент Е. Ю. Третьякова (Краснодар), опираясь на идеи и суждения Вадима Валериановича, проанализировала перспективы развития культуры при двух различных моделях СМИ, моделях общения – “западной” и “русской”, отметив, что благодаря своей публицистике Кожин – “один из лучших, наиболее желательных собеседников для учащейся молодежи, незаменимый помощник вузовского филологического, педагогического, журналистского образования”. В следующем материале она проанализировала вопрос об утрате культурного пространства (2003). Созвучен этим выступлениям доклад доцента КубГУ М. А. Шахбазян (Краснодар), которая рассматривает проповедь как пражурналистское явление и следует при ее анализе по пути, намеченному в свое время В. В. Кожинным (2002).

В особую группу хотелось бы выделить работы кафедры литературы АГПУ, которая не только с потрясающим размахом и глубиной умеет организовывать конференции, но и выступает на них с не менее глубокими и серьезными научными исследованиями.

Некоторые работы представляют собой опыт осмысления непосредственно наследия В. В. Кожина и определения его места в русской жизни. Заведующий кафедрой литературы АГПУ, профессор Ю. М. Павлов, проанализировал отношение В. В. Кожина к русско-еврейскому вопросу и попытался развеять “миф об антисемитизме мыслителя”, высказав при этом и свое собственное видение вышеупомянутого вопроса. Это, пожалуй, единственный материал самой первой конференции, где не только оценивается и осваивается огромный вклад исследователя и мыслителя в русскую культуру, но и высказывается обоснованное несогласие с В. В. Кожинным по некоторым проблемам (“русифицирование” и “облагораживание” личности В. И. Ульянова и др.). Русско-еврейский вопрос лейтмотивом проходит и через материал Юрия Михайловича “В. Розанов – В. Кожин: штрихи к двойному портрету” (2003). Смелыми, глубокими и оригинальными наблюдениями наполнены его статьи о книгах Станислава Куняева (2005) и Сергея Есина (2006). Не случайно эти и другие работы Ю. М. Павлова отмечены в 2006 году Кожинской премией “Нашего современника”.

Доцент А. А. Безруков представил на суд слушателей опыт прочтения книги В. В. Кожина о Тютчеве, результатом которого явилась мысль о том, что сам исследователь, как и исследуемый им поэт, заслужил право “много брать на себя” и “судить до крайности пристрастно”, так как, “став фактом русской мысли, он уже при жизни становится фактором ее развития, *срединым русским литературоведом и мыслителем*”. Позже предметом анализа Андрея Александровича стали не менее крупные и серьезные вопросы: Кожин-теоретик, Кожин и русская классика (2003, 2004, 2005), современное православное литературоведение (2006), творчество И. Киреевского (2007).

Доцент А. К. Костенко для каждой конференции находит новые интересные штрихи в наследии В. В. Кожина: “В. Кожин о поэзии Юрия Кузнецова” (2003), “Проблема “литература и НТР” в статье В. В. Кожина “Авторитет истории” (2004), “В. Кожин о термине “критический реализм” (2005), “О религиозных основах современной поэзии” (2006),

“Связь литературы и истории в работах В. В. Кожина” (2007). Пристально изучила некоторые литературоведческие и исторические статьи мыслителя Н. Г. Золотухина, взглянув, сообразуясь с их идеями, на творчество С. Т. Аксакова, А. К. Толстого и некоторые события русской истории (2004, 2006, 2007). Н. И. Крижановский, опираясь на работы Вадима Валериановича, рассмотрел некоторые особенности литературных воззрений политика и публициста М. О. Меньшикова, незаслуженно мало изученного деятеля начала XX века (2005, 2006, 2007).

В нынешние времена проводить конференции такого масштаба, а главное, с такой проблематикой – это своего рода нравственный подвиг. Еще на первой конференции было высказано предложение-предположение сделать конференцию памяти В. В. Кожина ежегодной. Предложение потому, что дело хорошее и нужное, а предположение – поскольку такие форумы требуют чрезвычайных различного рода затрат – и моральных, и материальных. Но, как показало время, дерево пустило очень глубокие и мощные корни: дело выстояло и продолжается уже в течение пяти лет благодаря самоотверженной поддержке ректора университета, главного члена кафедры литературы профессора В. Т. Сосновского, благодаря помощи московских, и не только, единомышленников. С каждым годом расширяется география конференции, увеличиваются научные наработки, нарастает потенциал, что еще раз подтвердила последняя, шестая встреча, состоявшаяся в мае этого года. И думается, делом ближайшего будущего обязательно должно стать рождение “Кожинской энциклопедии”, чтобы не лежали под спудом эти бесценные материалы, а стали достоянием самых широких кругов.

С. А. Небольсин на одной из конференций как-то сказал: “На южных рубежах России стоят воины, чутко охраняющие интересы и традиции ее национальной культуры вообще и литературы в частности”. И будут стоять.